

Игумен Арсений (Соколов)

Последние цари Израиля

Долгое царствование Иеровоама II было последним успешным периодом истории Израиля. Под руководством этого царя Израильское царство достигло вершины своего экономического и военно-политического могущества. В большинстве современных исследований смерть Иеровоама II датируется 747 годом до Р. Х.¹. От этой даты до взятия ассирийцами Шомрона (Самарии) в 722 году – 25 лет. Четверть века смут, мятежей, анархии. Этот последний период израильской истории окончился полной катастрофой – исчезновением Израильского царства из человеческой истории, депортацией и последующей ассимиляцией на просторах Ассирийской империи его населения. Об этом периоде известно совсем немного, но мы все же постараемся на основании имеющихся данных, не претендуя на полную обзор, описать его.

Северный ветер

С тех пор, как Салманасару I (1274-1245) удалось завоевать царство Митанни и овладеть всей Северной Месопотамией, естественной западной границей Ассирии стала

¹ Напр.: Coogan, M. D. (ed.). *The Oxford History of the Biblical World* / M. D. Coogan. New York, 2001. P. 449. Finkelstein, I.; Silberman, N. A. *The Bible Unearthed. Archaeology's New Vision of Ancient Israel and the Origin of Its Sacred Texts* / I. Finkelstein, N. A. Silberman. New York, 2001. P. 214.

река Евфрат. Переходя эту реку, ассирийцы оказывались на территориях, населенных арамеями. Ассирийцы издревле стремились к захвату городов на запад от Евфрата и иногда им это удавалось. Так, еще задолго до образования собственно Ассирийского царства Шамши-Ададу I (1813-1781), правившему в городе Ашшур, удалось захватить крупный торговый центр в Сирии – город Катну (200 км северней Дамаска). Тиглатпаласар I (1115-1077) совершил карательный поход против арамеев, пройдя далеко на юго-запад от большой излучины Евфрата. Пройдя долиной Бекаа, его войска вышли к средиземноморскому побережью и заняли Финикию вплоть до Сидона. Впрочем, надолго подчинить столь далекие от коренной Ассирии земли ассирийцы тогда не смогли. В XI-X веках даже Северная Месопотамия еще не была полностью под контролем ассирийских владык, ее постоянно наводняли кочевники – мушки (протоармяне) апешлайцы (возможно, предки абхазцев) и протогрузинские племена с севера, арамеи с юга. В целом можно сказать, что хотя во II тысячелетии до Р. Х. некоторые ассирийские цари и предпринимали походы на запад и юго-запад от Евфрата, закрепиться на захваченных территориях им не удавалось. Возможно, они к этому и не стремились, ведь основной целью ассирийских военных экспедиций того времени был контроль над международными торговыми путями и просто прямой грабеж. Территориальное присоединение земель на запад от Евфрата началось позднее, в так называемую «новоассирийскую» эпоху.

Первым царем Новоассирийской державы, чей поход на запад, за Евфрат оказался успешным, был Ашшур-нацир-апал II (884-858). Вот как описывает эту кампанию наш отечественный ассириолог Владимир Якобсон: «В 876 году Ашшур-нацир-апал перешел Евфрат... и двинул свои войска на запад, к Средиземному морю. Никто, видимо, даже не пытался оказать ему сопротивление. Принимая по дороге дани и дары от местных царьков, ассирийский царь прошел через долину Оронта и Ливан. На берегу Средиземного моря он, по древнему обычаю, омыл свое оружие в его водах. Учредив ассирийскую колонию на Оронте, Аш-

шур-нацир-апал вернулся в Ассирию с огромной добычей и кедрами, нарубленными в горах Ливана и Амана. Он построил себе новую великолепную столицу – г. Кальху, заселил ее пленными и жил здесь оставшиеся годы своего царствования. Стратегия Ашшур-нацир-апала заключалась в нанесении молниеносных ударов и в создании опорных пунктов на присоединенных территориях»¹. Этот поход ассирийцев заставил мелкие сирийские государства объединиться в два военных союза – Северный с центром в Каркемише и Южный с центром в Дамаске.

Сын Ашшур-нацир-апала II Салманасар III (858-824) провел несколько военных кампаний против арамейских государств и их союзников, в ходе которых предпринял несколько попыток захватить Дамаск. Самое известное сражение Салманасара III – битва при Каркаре в 853 году. Ассирийской армии противостояла тогда мощная коалиция армий Хамата, Арвада, Библа, Дамаска и Израиля, а также аммонитские и арабские отряды. Во главе израильской армии стоял Ахав. В Библии об этом сражении ничего не сказано, но ассирийские источники упоминают о двенадцати царях, которых разбил в этом сражении Салманасар III. Произошло ли так на самом деле, ученые сомневаются: битва не имела положительных последствий для Ассирии и в 849-м, 848-м и 845-м годах Салманасару III пришлось организовывать новые экспедиции за Евфрат, но сопротивление сирийцев и их союзников было столь ожесточенным, что 120-тысячная армия ассирийцев не смогла его сломить. В 841 году Салманасар III вновь предпринимает поход на юго-запад, в ходе которого подвергает осаде столицу Израиля Шомрон (Самарию). Израильский царь Иеху (Ииуй) вынужден признать вассальную зависимость от Ассирии и выплатить Салманасару III дань. Это событие запечатлено на хранящемся в Британском музее «черном обелиске Салманасара», на котором Иеху изображен перед ассирийским

¹ Якобсон, В. А. *Новоассирийская держава* / В. А. Якобсон // *История Древнего мира, II: расцвет древних обществ*. М., 1989. С. 29.

царем в земном поклоне. Но ни во время этого, самого успешного похода, ни во время следующего, предпринятого в 838 году, Салманасар III не смог завоевать Дамаск.

Следующий поход на сирийцев и их союзников предпринял Адад-нерари III (811-781), сын легендарной царицы Шаммурамат (Семирамиды). Во время похода он собрал дань с сирийских царств, но полностью подчинить их не смог. Несколько следующих десятилетий Адад-нирари III и его преемники вынуждены были противостоять военной экспансии Урарту. В тяжелых войнах с этим молодым и агрессивным государством Ассирия теряла северные позиции и ей было не до сирийских походов.

Положение меняется во второй половине 40-х годов VIII века, когда к власти в Ассирии приходит реформатор Тиглатпаласар III¹. Он вступает на престол в 745 году и провозглашает себя «Царем вселенной». Годы его правления (745-727) почти полностью покрывают последний период истории Израиля (от смерти Иеровоама II в 747 году до падения Шомрона в 722 году). При нем Новоассирийская держава достигает пика своего могущества, становится в подлинном смысле слова империей. Именно ему удастся-таки взять в 732 году бывший доселе неприступным Дамаск. Его реформы в корне изменили как облик самой Ассирии, так и политическую ситуацию на всем Ближнем Востоке, включая Израиль и Иудею. Поэтому следует сказать о них несколько слов.

До Тиглатпаласара III военная политика Ассирии была следующей. Атакуемым городам и народам предлагалось на выбор: или признать над собой власть ассирийцев и начать выплачивать дань, или, в случае неповиновения, подвергнуться тотальному истреблению. Пока военной целью оставался лишь грабеж, такая политика была вполне эффективной. Все награбленное – кони, военное снаряжение, металлы, драгоценности и прочее – транспортировалось в коренную Ассирию. Стены покоренных городов разруша-

¹ Русский Синодальный перевод называет его Феглаффелласаром.

лись, каналы засыпались, сады вырубались, жители поголовно, включая женщин и детей, истреблялись. Телевидения в ту пору еще не было, и ассирийцы в пропагандистских целях пользовались приемами самой простой и наглядной агитации: непокорных подвергали самому жестокому террору – массово сажали на кол или сжигали живьем; на городских площадях сооружали пирамиды из связанных пленников, обрекая их тем самым на мучительную смерть. Все это должно было убедить жителей других, еще не захваченных городов самим отворять ворота перед захватчиком. Но в долгосрочной перспективе такая политика была губительной: когда города разрушены, а их жители истреблены, когда стада угнаны или просто пущены под нож, когда сожжены поля и сады, это не может не сказаться на экономике. Вот как описывает последствия экономических просчетов ассирийцев на захваченных территориях уже цитированный выше В. А. Якобсон: «Вновь присоединенные провинции в значительной части были опустошены. Они не давали более дохода, а лишь требовали новых и новых расходов на их удержание... Торговля стала постепенно направляться по новым путям, в обход ассирийских владений и районов возможных военных действий. Из-за экономического упадка значительная часть мелких производителей попадала в долговую кабалу, теряла свои земли. Это ослабляло и военную мощь Ассирии. Огромная военная добыча расходовалась на новые военные экспедиции или оседала в руках военно-бюрократической верхушки, приобретавшей все большее влияние. Наместники провинций обладали чрезмерной властью, они были почти царями, и некоторые из них не прочь были стать царями вполне»¹.

Тиглатпаласар III осуществил радикальные реформы во всех областях. Прежде всего он реорганизовал армию, которая теперь состояла не из ополченцев и военных колонистов, а из профессиональных воинов, находившихся на полном обеспечении царя. Основной ударной силой при

¹ Якобсон, В. А. *Новоассирийская держава*. С. 30.

Тиглатпаласаре III стала кавалерия, традиционные колесницы сделались лишь вспомогательным родом войск. В ассирийской армии появились саперы, которые прокладывали дороги, наводили переправы, сооружали осадные валы. Ученые отмечают превосходно налаженную службу разведки и связи в реорганизованной ассирийской армии. Ядром армии стал элитный «царский полк», включавший в себя все рода войск – своего рода армия в миниатюре. В ходе наступательных операций стали широко применяться такие тактические приемы, как внезапные набеги легкой кавалерии и охваты с флангов. Все операции тщательно прорабатывались, и каждая часть получала от главнокомандующего (царя или замещавшего его *туртану* – высшего военачальника) строго определенную задачу.

Административная реформа была не менее радикальной. Обширные области были раздроблены на более мелкие, а ненадежные князьки из местной знати были заменены «областена начальниками» – лояльными царю ставленниками из ассирийцев, чаще всего из евнухов (чтобы не могли посягать на передачу власти по наследству). Вассальные договоры сменились аннексией завоеванных территорий. Этим резко пресекались сепаратистские поползновения окраин¹. Назывались новообразованные области просто по имени их главного города – Арпад, Цумур, Дор, Дамаск, Мегиддо и так далее. Преемники Тиглатпаласара продолжают эту традицию. Так после захвата Самарии в списке ассирийских провинций появится Шомрон.

Но, пожалуй, самая важная реформа Тиглатпаласара III связана с изменением отношения к завоеванному населению

¹ Вот как оценивает итоги военной и административной реформ французский историк Жан-Жак Гласснер: «Отпадает необходимость в бесперспективных набегах или повторявшихся из года в год дорогостоящих операциях по наведению порядка, направленных на выбивание дани, которой обложены побежденные народы. Захват завоеванных городов становится правилом» (Гласснер, Ж.-Ж. *Месопотамия* / Ж.-Ж. Гласснер. М., 2012. С. 145); «Тиглатпаласар систематизирует интеграцию завоеванных территорий, что приводит к появлению новых провинций» (Там же. С. 127).

нию. Если непокорные народы истреблять, это дурно скажется на экономике страны; если оставлять жить на родной земле, это чревато сепаратизмом, особенно в периоды политической нестабильности или во время оборонительных войн с внешними агрессорами. И то и другое случалось в долгой истории Ассирии не раз, и потому Тиглатпаласар III придумывает гениальное решение проблемы – депортацию. Население завоеванных стран и раньше переселялось в коренную Ассирию, но это было редко и весьма лимитировано – переселяли лишь небольшие группы воинов или высококвалифицированных ремесленников. Теперь депортация становится внутривнутриполитической доминантой. Перемещаются целые народы, целиком. Обычно как можно дальше от родных мест, желательно вообще на противоположные окраины империи¹. Вдали от родины переселенцы не способны на бунт, на организацию народно-освободительного сопротивления. А во втором-третьем поколениях они в большинстве своем просто ассимилируются². Что и произойдет с десятью коленами Израильского царства, переселенными в Ассирию и расселенными «в Халахе и в Хаворе, при реке Гозан, и в городах Мидийских» (4 Цар. 17:6).

¹ «Жители Сидона перебираются в Ассирию, Самарии – в северную Сирию, к бассейну реки Хабур; жителей Хамата перемещают к горам Загрос; 150 000 арамеов Южной Вавилонии отправляются к северо-восточным рубежам; вавилонцы заселяют Самарию, где составляют компанию арабам; маннеи заполняют Дамаск... Массовые переселения зачастую заключаются в обычном обмене населением: скажем, жителей Мидии переправляют в Левант, а его обитатели, в свою очередь, следуют в обратном направлении... Такая политика ассирийских царей свидетельствует об их стремлении к объединению» (Гласснер, Ж.-Ж. *Месопотамия*. С. 104-105).

² Здесь сама собой напрашивается параллель из совсем недавней истории. Выселяя некоторые не слишком лояльные Советам народы и социальные группы из родных мест и поселяя их на далеких окраинах СССР, новый Тиглатпаласар Сталин не придумал тем самым ничего нового, он всего лишь повторил эксперимент древних ассирийцев, о котором, быть может, что-то помнил из семинарского курса Священной истории.

Тиглатпаласар III известен из ассирийской истории и под другим именем. В 729 году могущественный монарх, реформировавший страну и раздвинувший ее границы до невиданных раньше пределов (на юге – до самой Газы, то есть до египетской границы) короновался в Вавилоне с именем Пулу¹. Носил ли он это имя до интронизации в Вавилоне, ассиро-вавилонские источники не сообщают. К действиям этого великого завоевателя в Израиле и Иудее обратимся ниже.

На смену Тиглатпаласару III пришел Салманасар V (726-722), с именем которого связано падение Израиля. В 724 году Салманасар V начал трехлетнюю осаду Самарии. Во время взятия израильской столицы он умер или был убит заговорщиками. Плодами победы над Израильским царством воспользовался уже Саргон II (722-725), основатель новой династии ассирийских царей. После падения Израиля Ассирийская империя просуществует еще больше столетия, ее цари завоюют Египет и покорят Элам, Ассирия станет первой в истории человечества «мировой сверхдержавой». Но все это будет уже после гибели Израильского царства.

Обратимся теперь к истории самого Израиля последних десятилетий его политического существования.

Закат Израиля

В долгое царствование Иеровоама II (787-747) Израиль достиг своего экономического и политического апогея. Израильское царство при этом последнем успешном царе простиралось от Хамата (Емафа) на севере до Мертвого моря на юге: «Он восстановил пределы Израиля, от входа в Емаф до моря пустыни» (4 Цар. 14:25). Ему удалось даже то, что до сих пор не удавалось ассирийской армии – захватить Дамаск, главный очаг антиассирийского сопротивления (4 Цар. 14:28). Отечественный историк Израиля Игорь

¹ В русском Синодальном переводе – Фул (4 Цар. 15:19; 1 Пар. 5:26). В аккадском языке термином *pīlu* обозначается известняковый блок.

Тантлевский предполагает, что Аммон и Моав в это время сделали вассалами Израильского царства¹. Эпоха Иеровоама II совпала с временным ослаблением Ассирии и Арама. Воспользовавшись этим, Израиль, как справедливо отмечает Тантлевский, занял «первенствующее место в регионе»². Основные торговые пути, ведущие из Египта в Месопотамию – «Приморский путь» по побережью Средиземного моря, через Финикию и «Царская дорога», проходившая через Моав, Аммон, Башан (Васан) и Дамаск – оказались на довольно значительной протяженности под контролем израильтян. Контроль за товарооборотом внутри Плодородного полумесяца обеспечил необычайный экономический подъем Израиля, что в свою очередь привело к глубокому имущественному расслоению внутри израильского общества и резко обострило социальные противоречия в нем: все пошлины оседали в руках аристократии, а основная часть населения оказалась у последних в ипотечной кабале. Амос, пророчествовавший в эпоху Иеровоама II, сурово обличал социальные язвы израильского общества³.

После смерти Иеровоама II над Израилем воцарился его сын *Зхарьяху (Захария)*, последний представитель династии Ииуя. Пролетарствовал он недолго, всего лишь полгода (4 Цар. 15:8-9). А затем, вполне в традициях Северного царства, «составил против него заговор Селлум, сын Иависа, и поразил его пред народом, и убил его, и воцарился вместо него» (4 Цар. 15:10). Писатель Четвертой книги Царств видит в этом событии исполнение обещания, данного Богом основателю династии, Ииую: «Таково было слово Господне, которое Он изрек Ииую, сказав: сыновья твои до четвертого рода будут сидеть на престоле Израиле-

¹ Тантлевский, И. *История Израиля и Иудеи до 70 г. н. э.* / И. Тантлевский. СПб., 2013. С. 173.

² Тантлевский, И. *История Израиля и Иудеи до 70 г. н. э.* С. 173.

³ Подробней о внутренних противоречиях в израильском обществе времен Иеровоама II см., напр.: Арсений (Соколов), игумен. *Книга пророка Амоса: введение и комментарий* / игумен Арсений Соколов. М., 2012. Особ. с. 18-22.

вом. И сбылось так» (4 Цар. 15:12). Для Израиля, где в отличие от Иудеи власть не была централизована и где сильны были родоплеменные традиции колен, царствование одной династии на протяжении девяноста лет (а именно столько царствовал Ииуй и его потомки) было довольно долгим периодом стабильности и благоденствия. В этом, говорит писатель Четвертой книги Царств, была награда Ииую за его рвение в искоренении финикийского культа Ваала, официально введенного в Израиле Ахавом. Ииуй покончил с «домом Ахавовым», истребил всех его потомков, положив тем самым конец династии Амвриа (омридов). В 4 Цар. история Ииуя, начиная от его тайного помазания на царство пророком Елисеем до его смерти, описана подробно, особенно пластично и ярко описываются кары, которым подверг Ииуй «дом Ахава» и жрецов Ваала (4 Цар. 9-10). Репрессии были столь жестоки, что надолго запомнились в Израиле (ср. Ос. 1:4). Но хотя Ииуй и проявил похвальную ревность в борьбе с культом Ваала и с его проводниками, в утверждении, очищении и централизации культа YHWH он не был столь же ревностен: «Истребил Ииуй Ваала с земли Израильской. Впрочем, от грехов Иеровоама, сына Наватова, который ввел Израиля в грех, от них не отступал Ииуй – от золотых тельцов, которые в Вефиле и которые в Дане. И сказал Господь Ииую: за то, что ты охотно сделал, что было праведно в очах Моих, выполнил над домом Ахавовым все, что было на сердце у Меня, сыновья твои до четвертого рода будут сидеть на престоле Израилевом. Но Ииуй не старался ходить в законе Господа, Бога Израилева, от всего сердца. Он не отступал от грехов Иеровоама, который ввел Израиля в грех» (4 Цар. 10:28-31). Нельзя забывать, что историография книг Царств, как и всего корпуса Нав. – 4 Цар. – девтеронимическая, богословие этих книг – это богословие Второзакония, их автор – житель Иудеи, а не Израиля. А для благочестивого иудея времен реформ Езекии и Иосии нежелание Ииуя разрушить высоты, даже если они посвящены не Ваалу, а YHWH – непростительный грех, продолжение религиозной политики Иеровоама I, основателя независимого от давидидов

Израильского царства. С тех пор, как в Иудее культ YHWH был строго централизован в Иерусалимском святилище, а высоты в честь YHWH были разрушены и осквернены, для священных писателей Иудеи вся религиозно-политическая история северного соседа стала историей схизмы, всю ее они описывают с богословских позиций Второзакония. А эти позиции настолько, так сказать, давидо- и иерусалимо-центричны, что тот, кто на них стоит, может описывать историю Израильского царства исключительно в темных тонах.

Шаллум (Селлум) процарствовал лишь месяц: «Селлум, сын Иависа, воцарился... и царствовал один месяц в Самарии» (4 Цар. 15:13). На израильский престол нашелся еще один, более сильный претендент – *Менахем (Менаим)*. Можно предположить, что заговор Шаллума был дворцовым переворотом, а заговор Менахема – военным. Строки Писания скупы, но все же позволяют предположить, что армия негативно восприняла события в Самарии. Вероятно, Менахем был одним из авторитетных военачальников. Его решение взять израильскую столицу и уничтожить Шаллума вполне могло представляться как праведная месть за убийство последним Захарии и потому получить поддержку в войсках и одобрение в народе. Менахем совершает марш-бросок из Тирцы (Фирцы), одной из древних израильских столиц, захватывает Самарию и убивает Шаллума: «И пошел Менаим, сын Гадия из Фирцы¹, и пришел в Самарию, и поразил Селлума, сына Иависова, в Самарии, и умертвил его, и воцарился вместо него» (4 Цар. 15:14).

Царствование Менахема продолжалось десять лет, видимо, с конца 747 года по 738 год (неполные годы царствования библейская традиция обычно считает как полные).

¹ Гадий был из Фирцы, а Менаим вышел из Фирцы? Еврейский текст допускает обе интерпретации. Согласно Синодальному переводу, Гадий происходил из Фирцы. Современный русский перевод, выполненный под редакцией Михаила Селезнева (Москва, 2011), вставляет еще одну запятую, следуя, таким образом общему современному пониманию, отраженному в современных европейских переводах: «Менахем, сын Гади, пошел из Тирцы на Самарию».

Его власть признают не все. Утвердившись в Самарии, Менахем устраивает карательную экспедицию против непокорных, оплотом которых был город Типсах: «И поразили Менаим Типсах и всех, которые были в нем и в пределах его, начиная от Фирцы, за то, что город не отворил ворот, и разбил его, и всех беременных женщин в нем разрубил» (4 Цар. 15:16). Вероятно, развалины древнего Типсаха находятся под холмом Хирбет-Тафсах в 11 км юго-западной нынешнего Наблуса¹. Интересно, что в Септуагинте в 4 Цар. 15:16 говорится не Типсахе, а о Таппуахе, который, согласно книге Иисуса Навина, располагался на границе колен Ефрема и Манассии (ср. Нав. 16:8;17:8). Если локализация Тапуаха на месте холма Шех-Абу-Зарад в 12 км юго-западной Наблуса и локализация Типсаха на месте Хирбет-Тафсаха верны, то эти города располагались совсем неподалеку друг от друга: на Ефремовом нагорье, в 11-12 км южнее Шхема (Сихема), нынешнего Наблуса. Тирца (Фирца), в свою очередь, судя по раскопкам холма Тель-эль-Фарах, располагалась на северо-восток от Шхема, примерно в 10 км от него. То есть, от Типсаха или Таппуаха до Тирцы – около 20 км.

Разрубать беременных женщин было военным обычаем того времени, так поступали в захваченных городах все ближневосточные армии, и Израиль не был исключением. Это значило лишить будущего завоеванный город или народ. Но так делали по отношению к другим народам, Менахем же проявил эту жестокость в отношении части собственного народа – некоторых городов Ефремова нагорья. Но ближайшая история покажет – Израиль как государство

¹ В этом месте локализует Типсах, напр., Библейская энциклопедия Брокгауза: Ринекер, Ф.; Майер, Г. *Библейская энциклопедия Брокгауза* / Ф. Ринекер, Г. Майер. Кременчуг, 1999. С. 974. В средневековых еврейских комментариях встречается и другая локализация. Напр., у Давида Кимхи (Радак): «Тифсах находился не на земле Исраэля, а за рекой и принадлежал Араму... Вероятно, он находился на рубеже земли Исраэля против Тирцы» (*Книга Царей* с толкованием Давида Кимхи. Т. II. Иерусалим-Запорожье, 2009. С. 166). Очевидно, «рекой» Радак называет здесь не Евфрат, а Иордан.

действительно будет лишено будущности. Десять населяющих его колен будут угнаны из родных мест и расселены на просторах Месопотамии.

Терроризируя население, Менахем хотел добиться не только покорности себе лично, не только устрашающими репрессиями утвердить свой престол, но, по всей видимости, и искоренить проегипетские настроения в стране. Вполне можно допустить, что скорая гибель Захарии и вместе с ним всей династии Ииуя, неуспех Шаллума и его сторонников были обусловлены борьбой в Израиле двух «партий» – проегипетской (к которой, возможно, принадлежал Шаллум) и проассирийской (к которой принадлежал Менахем). Видимо, на эту внутреннюю партийную борьбу намекает пророк Осия, когда говорит: «И стал Ефрем как глупый голубь, без сердца: зовут египтян, идут в Ассирию» (Ос. 7:11). Пророки – творцы духовной истории, для них очевидно: полагаться надо не на Египет, и даже не на Ассирию, а только на Бога: «Гордость Израиля унижена в глазах их – и при всем том они не обратились к Господу Богу своему и не взыскали Его» (Ос. 7:10). В отличие от них цари – творцы истории политической, и им не обойтись без дипломатии во внешней политике, особенно когда под угрозой оказывается само существование управляемых ими царств.

В конце 40-х годов VIII века политическая обстановка на Ближнем Востоке изменилась настолько, что думать о подлинной политической независимости не могло уже ни одно государство: над всеми нависала агрессивная тень Ассирии. У Израиля выбор был невелик: или признать полную, тотальную зависимость от Ассирии, или оказать сопротивление. Делать последнее в одиночку было бы безумием, поэтому взоры антиассирийской партии обращались к естественному конкуренту Ассирии в Плодородном полумесяце – к Египту (та же альтернатива будет в начале VI века у Иудеи: или Вавилон, или Египет)¹. Но увы, в то

¹ Протоиерей Александр Мень считал, что создание антиассирийской коалиции было делом рук Египта, который таким образом

время Египет сам находился в затяжном и глубоком внутреннем кризисе, коллапс XXIII династии и анархия его самого через несколько десятилетий приведут к потере независимости и к ассирийскому завоеванию. Так что выбор в пользу Ассирии, сделанный Менахемом, был оправдан. Если бы Менахем не признал вассальную зависимость от Тиглатпаласара III и не подтверждал ее всеми возможными средствами, не останавливаясь даже перед террором против собственного народа, история Северного царства могла бы закончиться двумя десятками лет раньше.

Победив армию Урарту в сражении на верхнем Евфрате в 743 году, Тиглатпаласар III осадил столицу Северосирийского союза Арпад и после длительной осады взял его. В 738 году состоялся его второй поход на запад, в результате которого, как пишет Якобсон, «многие страны Сирии, а также юго-востока Малой Азии (Табал) и арабские племена Сирийской полупустыни были вынуждены изъявить покорность и принести дань. В Сирии были созданы новые провинции, а значительная часть населения угнана в плен»¹. Видимо, именно во время этого похода Менахем выплатил Тиглатпаласару III ту огромную дань, о которой

хотел отгородиться от напористых ассирийцев: «Две великие державы, Ассирия и Египет, много лет готовились к решительной схватке, причем перевес был явно на ассирийской стороне. Между соперниками находились государства Палестины и Сирии, и фараон хотел заручиться союзом с ними, чтобы создать заслон от ассирийцев. Между тем Ассур готовился поглотить эту преграду и выйти на рубежи Египта... В 736 году фараон добился больших политических успехов. Посулами, запугиваниями и увещаниями ему удалось создать блок против Ассирии. Сам он его не возглавил, предпочитая загребать жар чужими руками, а предоставил водительство Пекаху, царю Израильскому, и Рецину, царю Дамаска» (Мень, А., протоиерей. *Вестники Царства Божия* / протоиерей Александр Мень. Брюссель, 1986. С. 130-131). Это лишь предположение. Нет сомнения, антиассирийская коалиция Израиля и Дамаска (в которую, возможно, вошли и некоторые филистимские города-государства) была на руку египтянам, но исторических сведений о реальном участии Египта в ее создании нет.

¹ Якобсон, В. А. *Новоассирийская держава*. С. 33.

говорится в Библии: «Тогда пришел Фул, царь ассирийский, на землю Израилеву. И дал Менаим Фулу тысячу талантов серебра, чтобы руки его были за него и чтобы утвердить царство в руке своей. И разложил Менаим это серебро на израильтян, на всех людей богатых, по пятидесяти сиклей серебра на каждого человека, чтобы отдать царю ассирийскому. И пошел назад царь ассирийский, и не остался там в земле» (4 Цар. 15:19-20). Библейские данные подтверждаются анналами самого Тиглатпаласара III, в которых Менахем перечислен вместе со многими другими царями, выплатившими царю дань, в частности, с Рецином Дамасским и Хирамом Тирским. Тысяча талантов серебра (около 30-35 тонн!) – огромная сумма. В одном таланте – 3000 шекелей. Итого – 3 миллиона шекелей. Если эту сумму разделить на 50 шекелей, выплатить которые были обязаны богатые собственники, получим число этих собственников – 60000 человек. Вряд ли столь радикальная контрибуция могла понравиться подданным Менахема. А антиассирийских настроений она не могла не усилить.

Сын Менахема *Пекахъя (Факия)* процарствовал недолго – два (скорей всего, неполных) года (738-737). Очередная, седьмая в истории Израиля, династия, династия Менахема, окончилась, едва начавшись. Ее насильственно прервал один из военных сановников Пекахъи – Пеках (Факей): «И составил против него заговор Факей, сын Ремалии, сановник его, и поразил его в Самарии в палате царского дома, с Арговом и Арием, имея с собою пятьдесят человек галаадитян, и умертвил его, и воцарился вместо него» (4 Цар. 15:25). Упоминаемые здесь Аргов и Арь (Арий) были или приближенными Пекахъи (может быть, начальниками его личной гвардии), или, напротив – пришли вместе с Пекахом, чтобы убить Пекахъю. Библейский текст допускает оба понимания. Второго варианта придерживается средневековая еврейская экзегеза в лице Давида Кимхи: «Это имена двух героев. Пеках пришел вместе с ними и с пятьюдесятью воинами из сынов Гил'ада и

умертил царя»¹. То, что с помощью небольшого отряда из Галаада (Занорданье) удалось совершить переворот, говорит о слабости и неустойчивости власти Пекахъи. Скорее всего, Пекахъя, продолжавший признавать себя рабом Тиглатпаласара III, не был популярен в стране: слишком уж дорогой ценой доставалась Израилю призрачная независимость.

В противоположность Менахему и Пекахъи *Пеках* (737-732), видимо, был настроен на разрыв вассального договора с Ассирией. Об этом красноречиво свидетельствует его союз с Рецином, последним царем Дамаска. Два царя, Рецин и Пеках заключили пакт и, чтобы обезопасить себе тылы, совместными силами напали на Иудею². У историков эта война получила название «сиро-эфраимитской»: Эфраимом (Ефремом) в таком названии *pars pro toto* обозначается все Израильское царство. В военном отношении Иудея тогда не была чем-то значительным. Потерпев поражение на поле сражения от израильско-сирийской коалиции и затворившись в Иерусалиме, молодой иудейский царь Ахаз (736-716) отправляет послов к Тиглатпаласару III с богатыми дарами из разграбленного им иерусалимского храма и из собственной казны, спеша признать себя его рабом и прося о защите (4 Цар. 16:5-9; ср. 2 Пар. 28:5-8, 16; Ис. 7). О защите не только от израильтян и сирийцев, но и от филистимлян, которые захватили юго-западные территории Иудеи (2 Пар. 28:18). Под предлогом оказания помощи Иудее ассирийские полчища вторгаются в Галаад и в Галилею и без труда захватывают эти израильские территории: «Во дни Факея, царя Изра-

¹ *Книга Царей* с толкованием Давида Кимхи. С. 168.

² Историк древнего Израиля Джузеппе Риччиотти предполагал также, что Израиль и Дамаск пошли войной против Иудеи по причине отказа последней вступить в их антиассирийскую лигу. Ricciotti, G. *Storia d'Israele. Vol. I: Dalle origini all'esilio* / G. Ricciotti. Torino, 1959. P. 420. Алонсо Шёкель считал, что сами военные действия должны были принудить Иудею вступить в антиассирийскую лигу: Schökel, L. Alonso. *Biblia del Pelegrino. Tomo I. Antiguo Testamento. Prosa* / Alonso Schökel L. Bilbao, 2003. P. 720.

ильского, пришел Феглаффелласар, царь Ассирийский, и взял Ион, Авел-Беф-Мааху, и Ианох, и Кедес, и Асор, и Галаад, и Галилею, всю землю Неффалимову, и переселил их в Ассирию» (4 Цар. 15:29). Эта экспедиция состоялась, согласно ассирийским документам, в 734-732 годах. В анналах Тиглатпаласара III говорится о 13 500 израильтянах, депортированных из страны. Израильский археолог Израэль Финкельштейн пишет, что эта цифра не преувеличена, ей вполне можно доверять: «Археологические данные Нижней Галилеи, – отмечает он, – говорят о сильном уменьшении численности населения»¹. Обнаруженные археологами разрушения в Тель-Киннерете, Эн-Геве и Тель-Хадаре, расположенных на берегу Галилейского озера, обычно связывают именно с этим походом. То же можно сказать и о других, более крупных израильских городах. Финкельштейн пишет: «Во многих местах можно наблюдать ужасные последствия захвата, начатого Тиглатпаласаром. В Хацоре (Асор русского Синодального перевода, 4 Цар. 15:29 – *из. А.*)... последний израильский город был разрушен и обращен в пепел. Имеется наглядное археологическое свидетельство, что в период перед заключительной ассирийской атакой городские укрепления были разрушены. Также в Дане и Бет-Шеане имеются свидетельства тотального разрушения»². Из крупных городов сохранен от полного разрушения был только Мегиддо. Этому имеется простое объяснение: Мегиддо суждено было стать центром новой ассирийской провинции, а во дворцах с пилястрами должна будет разместиться ее администрация. Захватывает Тиглатпаласар III и всю Палестину вплоть до Газы, ворот

¹ Finkelstein, I.; Silberman, N. A. *The Bible Unearthed*. P. 216.

² Finkelstein, I.; Silberman, N. A. *The Bible Unearthed*. P. 216. Об археологических данных, связанных со взятием ассирийцами Хацора см., напр.: Yadin, Y. *Hazor. The rediscovery of great citadel of the Bible* / Y. Yadin. New York, 1975. Mazar, A. *Archaeology of the Land of the Bible, 10000-586 B.C.E.* / A. Mazar. Cambridge, 1990. P. 412-413. Мерперт, Н. *Очерк археологии библейских стран* / Н. Мерперт. М., 2000. С. 301-302. Снигирев, Р., протоиерей. *Библейская археология* / протоиерей Ростислав Снегирев. М., 2007. С. 258-259.

Египта. Царь Газы Ханнон бежит в Египет, оставляя город на разграбление ассирийцам¹. В 732 году ассирийский царь берет, наконец, и Дамаск, окончательно положив конец Дамасскому царству: «И пошел царь Ассирийский в Дамаск, и взял его, и переселил жителей его в Кир, а Рецина умертвил» (4 Цар. 16:9). Так сбылось пророчество Амоса: «И пойдет народ арамейский в плен в Кир» (Ам. 1:5). Иудею после выплаты ею дани Тиглатпаласар III оставляет в покое, а остальные царства теряют свою полунезависимость, дробятся на провинции под прямым управлением ассирийцев (на землях, отобранных у Израиля, это провинции Мегиддо, Дор, Карнаим и Гильад), население их депортируется, а территории заселяются переселенцами из коренной Ассирии.

Израильское царство, чьей территорией после этого разгромного похода Тиглатпаласара III остается лишь Ефремово нагорье с центром в Самарии (около 20% от прежней территории), продолжает, в отличие от Дамаска, существовать. Такой «недосмотр» со стороны ассирийцев может быть объяснен, по крайней мере, двумя причинами. Во-первых, во время долгого, длившегося примерно два года, похода ассирийского царя в Палестину и Южную Сирию, в подчиненном Ассирии Вавилоне воцарилась анархия, и царь вынужден был отправиться туда со всем своим войском восстанавливать порядок, а заодно и короноваться под вавилонским именем Пулу. Осаждать Самарию Тиглатпаласару III было просто недосуг. Во-вторых, в этой отчаянной ситуации в Самарии, и вновь через переворот, приходит к власти новый царь, выражающий свою полную покорность ассирийскому владыке. Израиль вновь становится вассалом Ассирии.

Этого последнего израильского царя звали *Ошеа* (*Осия*, 732-724): «И составил заговор Осия, сын Илы, про-

¹ Одна из раскопанных в 1950 году в Нимроде ассирийских дощечек сообщает об этом. Первая публикация: “*Iraq*”, №13 (1951). Взятие Газы историк Израиля Зигфрид Херрманн датирует 734-м годом: Herrmann, S. *Geschichte Israels in alttestamentlicher Zeit* / S. Herrmann. München, 1980.

тив Факея, сына Ремалиина, и поразил его, и умертвил его, и воцарился вместо него» (4 Цар. 15:30). Востоковед Игорь Липовский предполагает, что Осия «представлял интересы тех же сил, что и династия Йеху, то есть яхвистов из израильских племен, компромиссно настроенных в отношении Ассирии»¹. Свое предположение ученый обосновывает ссылкой на библейский текст: «И делал он неудобное в очах Господних, но не так, как цари Израильские, которые были прежде него» (4 Цар. 17:2). Возможно, прийти к власти Осии помогли сами ассирийцы. По крайней мере, об этом говорит сам Тиглатпаласар III, если только не видеть в этом одно лишь обычное для ассирийских документов хвастовство: «Дом Омри, весь его народ со всем его имуществом я переселил в Ассирию. Так как они свергли (*iskipuma*) их царя Пекаха, я поставил Осию управлять ими»². Риччиотти считает, что для Тиглатпаласара III Осия стал этакой *longa manus*: «Заговор против Пекаха... мог быть инспирирован самим Тиглатпаласаром... Цареубийца был премирован короной, но признан лишь как царь-вассал, который... должен был, согласно ассирийскому документу, выплатить Тиглатпаласару дань в размере десяти талантов золота и неуточненного количества серебра»³.

Гибель Израиля

Весь период от смерти Иеровоама II в 747 году до падения Самарии в 722 году Финкельштейн называет «предсмертной агонией (the Death Throes) Израиля»⁴. Особенно хорошо эта метафора подходит к последнему десятилетию израильской истории.

В 727 году умер Тиглатпаласар III. Время от смерти одного повелителя до интронизации другого – это всегда

¹ Липовский, И. *Библейский Израиль. История двух народов* / И. Липовский. СПб., 2010. С. 362.

² Pritchard, J. B. (ed.). *Ancient Eastern Texts Relating to the Old Testament* / ed. J. B. Pritchard. Princeton, 1950. P. 284.

³ Ricciotti, G. *Storia d'Israele. Vol. I: Dalle origini all'esilio*. P. 422.

⁴ Finkelstein, I.; Silberman, N. A. *The Bible Unearthed*. P. 214.

время нестабильности, особенно на окраинах, где в такие критические моменты «мятутся народы и племена замышляют» (Пс. 2:1), как бы им выйти из-под чужеземного ярма. Псалмопевец сказал это о вассалах своего царства, но и для великой империи Востока, Ассирии, отложение окраин в период междоцарствия было постоянной опасностью. Вассальные князьки, а порой и собственные ассирийские наместники в периоды между смертью одного царя и воцарением другого уже не считали себя связанными клятвами, данными усопшему, и начинали искать независимости. Возможно, именно в этот период неясности между смертью Тиглатпаласара III и коронацией его преемника Салманасара V и решился последний израильский царь на опаснейшее предприятие – отложиться от Ассирии¹.

Но ассирийская разведка работала хорошо, шпионы и информаторы, как говорят историки, были у ассирийцев повсюду, поэтому новый царь вскоре узнал о заговоре и его реакция не замедлила. Библия об этом говорит так: «И заметил царь Ассирийский в Осии измену, так как он посылал послов к Сигору², царю Египетскому, и не доставлял дани царю Ассирийскому каждый год; и взял его царь Ас-

¹ Но осуществил он это, согласно сообщению Библии, не сразу и первые одну-две ежегодных дани все же отправил новому владыке (4 Цар. 17:3), а затем, видимо под влиянием возобладавшей при дворе антиассирийской партии, прекратил это делать (4 Цар. 17:4). А может, ему уже просто нечем было платить? В любом случае, отказ Израиля выплачивать дань был для ассирийцев явным знаком неподчинения и сепаратистского заговора. Алонсо Шёкель делает интересное наблюдение: «Царство, начатое с заговора, заговором и завершилось. Осия, ... желая спасти свою родину, лишь провоцирует... ее падение» (Schökel, L. Alonso. *Biblia del Pelegrino*. P. 722).

² В еврейском тексте – Со (סו). Ни один египетский фараон не носил такого имени. Вот какой комментарий дает этому случаю авторитетная *La Bible de Jérusalem*: «Можно предположить, что речь идет или о Sewe, египетском главнокомандующем согласно анналам Саргона II, или о Sais – столице Дельты Нила, естественного пункта назначения отправленных Осией послов». Русский Синодальный перевод следует здесь Ватиканскому кодексу Септуагинты (Σηφορ). В минускульном кодексе – Соба (Σωβα); в Лукиановой рецензии – Адрамелех Эфиопский (Αδραμελεχ τὸν Αἰθίολα).

сирийский под стражу, и заключил его в дом темничный» (4 Цар. 17:4). Понять Осию не трудно. Оставаться рабом Ассирии, номинальным царьком вассального государства, редуцированного Тиглатпаласаром III до столицы с ее окрестностями – или при военной поддержке египтян освободиться от ассирийцев и не только восстановить независимость, но и вернуть отобранные территории? Направление послов к фараону было жестом отчаяния: задушенная отъятием плодородных земель и непомерной контрибуцией Самария медленно умирала под ассирийским игом. Собственной сколь-нибудь значимой армии у Израиля уже не было, единственной надеждой на возрождение страны стал Египет, вероятно, обещавший Израиллю военную поддержку в случае выступления против Ассирии. Эти обещания основатель недолгой XXIV династии Тэфнахт I, владевший лишь частью Дельты (со столицей в Саисе) и отчаянно оборонявшийся от напавших с юга нубийцев, вряд ли мог выполнить. Но вывести Израиль из-под ассирийской зависимости ему, несомненно, было выгодно. Липковский предполагает: «Своими обещаниями о поддержке египтяне умышленно толкнули Израиль на выступление против Ассирии, чтобы задержать ее армию в Палестине и тем самым выиграть время для укрепления собственных позиций»¹.

При каких обстоятельствах произошел арест Осии, неизвестно. Может быть, Салманасар V (726-722), начавший умиротворяющий поход на Газу и Палестину, вызвал его к себе в ставку и арестовал, а может быть Осия бежал из уже осажденной Самарии и был схвачен. Произошло это в 724 или в 723 году. Дальнейшая судьба Осии не известна. Столица держала осаду уже без своего царя.

Библия говорит о трехлетней осаде Самарии, но эти три года могут быть неполными: библейская традиция считает неполные годы за полные. Учитывая этот факт, «три года» осады, о которых говорится, в реальности могут быть двумя годами, или даже менее чем двумя. Но все равно это не мало. Мы ничего не знаем о том, что происходило в те

¹ Липковский, И. *Библейский Израиль*. С. 365.

месяцы и годы внутри стен осажденного города. Но нельзя не удивиться героизму и мужеству его жителей, оставшихся без царя, которые столь долго сопротивлялись натиску осаждавших – самой могущественной в то время армии под командованием самого Салманасара V.

«В девятый год Осии взял царь Ассирийский Самарю, и переселил израильтян в Ассирию, и поселил их в Халахе и в Хаворе, при реке Гозан, и в городах Мидийских» (4 Цар. 17:6; ср. 18:9-11). Во время осады или во время взятия города Салманасар V внезапно умер (или, скорее, был убит¹). Все плоды победы достались уже новому «царю вселенной» – Саргону II (722-705)². В своих анналах Саргон II хвастает: «27 290 жителей [Самарии] я выселил, 50 взятых колесниц включил в мое войско... Я перестроил Самарю и сделал ее большей, чем она была. Завоеванный мной народ земли я оставил на месте. Я поставил одного из моих евнухов управлять ими и обложил их данью и налогами как ассирийцев»³. О разрушении ассирийцами Самарии свидетельствует VI археологический слой города; VII слой Самарии – это уже ассирийский город. В 722 (или 721) году последний кусочек ушедшего с исторической арены государства – Самария и ее окрестности – стали очередной ассирийской провинцией, получившей по традиции то же название, что и административный центр – Шомрон (Самария). История государства Израиль закончилась.

¹ Многие историки полагают, что он был убит в результате заговора внутри ассирийской верхушки, во главе которой стоял будущий царь Саргон II. Существует, однако, и иное мнение, высказываемое, в частности, Липовским: «Ничуть не меньше оснований полагать, что Салманасар был убит во время успешной вылазки израильтян» (Липовский, И. *Библейский Израиль*. С. 367).

² В Библии Саргон II упомянут лишь единожды: Ис. 20:1.

³ Fuchs, A. *Die Inschriften Sargons II aus Khorsabad* / A. Fuchs. Göttingen, 1993. P. 313-314.